

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Умаралиева Нигина Собитали кизи

Annotatsiya

Ushbu ilmiy ishda O'zbekiston Respublikasida davlat boshqaruvining raqamli transformatsiyasini huquqiy jihatdan tartibga solish masalalari tahlil qilinadi. Muallif raqamlashtirish jarayonining nafaqat texnik, balki huquqiy mohiyatga ega ekanini ta'kidlaydi. Ishda "Elektron hukumat to'g'risida"gi Qonun, "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi hamda ma'muriy qonunchilikdagi yangilanishlar o'rganilgan. Shuningdek, raqamli boshqaruvni huquqiy tartibga solishda xalqaro tajriba, xususan Estoniya va Singapur modellarining ahamiyati tahlil qilingan. Muallif O'zbekiston uchun yagona "Raqamli ma'muriy kodeks" ishlab chiqish zarurligini asoslab beradi.

Kalit so'zlar: *raqamli transformatsiya, ma'muriy huquq, elektron hukumat, raqamli boshqaruv, huquqiy mexanizmlar, davlat islohotlari.*

Аннотация

В тезисе рассматриваются правовые аспекты цифровой трансформации государственного управления в Республике Узбекистан. Автор подчеркивает, что цифровизация – это не только технологический, но и правовой процесс, требующий четкого административного регулирования. Анализируются законы «Об электронном правительстве», стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030», а также международный опыт (Эстония, Сингапур). Предлагается разработка единого «Цифрового административного кодекса», который объединит правовые нормы электронного управления в системную структуру.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, административное право, электронное правительство, цифровое управление, правовое регулирование, Узбекистан.*

Abstract

This research explores the legal regulation of digital transformation in public administration of the Republic of Uzbekistan. The author emphasizes that digitalization is not only a technological but also a legal phenomenon that requires precise administrative frameworks. The study analyzes the Law “On Electronic Government”, the “Digital Uzbekistan – 2030” strategy, and compares international experiences from Estonia and Singapore. The author proposes the creation of a unified “Digital Administrative Code” to ensure coherence of legal norms in the field of e-governance.

Keywords: *digital transformation, administrative law, e-government, legal regulation, Uzbekistan, digital governance.*

В последние годы цифровизация перестала быть модным словом и превратилась в стратегический фактор развития государства. Современное управление невозможно представить без использования цифровых инструментов, которые позволяют не только ускорять процессы, но и принципиально менять отношения между властью и обществом. Для Узбекистана этот процесс имеет особое значение. Государство переживает этап глубокой модернизации всех сфер, и цифровая трансформация стала тем направлением, которое объединяет экономические, управленческие и правовые реформы в единую логику развития.

Говоря о цифровой трансформации государственного управления, важно подчеркнуть, что речь идёт не просто о внедрении технологий или электронных платформ. Это прежде всего изменение управленческой философии, переход от традиционного бюрократического аппарата к сервисной модели государства, ориентированного на потребности гражданина. Цифровые решения в этой логике становятся инструментом обеспечения открытости власти, повышения её эффективности и качества услуг. Но вместе с тем любая технологическая реформа требует правового обеспечения. Без чётких административно-правовых рамок цифровизация

рискует остаться набором технических инициатив, не имеющих юридической силы.

Административное право традиционно рассматривает государственное управление как систему властных отношений, в которых решения принимаются строго в соответствии с законом и закреплёнными процедурами. Когда эти отношения переносятся в цифровую среду, возникает множество новых вопросов. Что представляет собой электронное обращение гражданина, действие или документ? Каким образом проверяется законность автоматизированного решения? Кто несёт ответственность, если алгоритм ошибся? Ответы на эти вопросы должны даваться в правовом поле, иначе цифровая администрация может утратить правовую определённость, а вместе с ней и доверие граждан.

Цифровая трансформация в Узбекистане развивается активно. Реализуется стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030»¹, создаются государственные платформы, объединяющие министерства и ведомства, внедряются онлайн-сервисы и системы межведомственного взаимодействия. Государственные услуги переходят в электронную форму, административные процедуры становятся доступнее. Вместе с тем нормативная база пока отстаёт от темпов внедрения технологий. Закон «Об электронном правительстве»² стал важным шагом, но его нормы в основном регулируют технические вопросы взаимодействия органов власти. Процессуальные и материально-правовые аспекты цифрового управления остаются недостаточно определёнными.

Правовая природа цифровой трансформации заключается в том, что она меняет не только форму управления, но и саму юридическую структуру административных отношений. Если раньше решение принималось должностным лицом и выражалось в письменном акте, то сегодня оно может

---

¹ Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-6079 (05.10.2020) – «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030»». <https://lex.uz/ru/docs/5031048>

² Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», от 09.12.2015 г. № ЗРУ-39 <https://lex.uz/docs/2833855>
<https://scientific-jl.com/>

быть сгенерировано информационной системой без непосредственного участия человека. При этом такое решение должно обладать юридической силой, подлежать проверке и, при необходимости, быть обжаловано. Следовательно, административное право должно выработать новые категории, соответствующие цифровой реальности: электронный административный акт, цифровая процедура, автоматизированное решение, алгоритмическая ответственность.

Принцип законности в этих условиях приобретает особое значение. Каждый цифровой процесс в государственном управлении должен опираться на правовую норму, а не на технологическую целесообразность. Нельзя подменять правовые решения техническими возможностями: если система способна автоматически обработать обращение, это не означает, что такой порядок законен. Для гражданина главным критерием остаётся соблюдение его прав и гарантий, а не скорость или удобство услуги. Поэтому задача права – сохранить баланс между эффективностью цифровых процессов и юридической защищённостью личности.

Не менее важным становится вопрос прозрачности цифрового управления. Когда решения принимаются при помощи программных алгоритмов, гражданин имеет право знать, по каким критериям они формируются. Это особенно актуально при использовании систем искусственного интеллекта в управленческих процедурах. Алгоритмы не должны превращаться в «чёрные ящики», скрывающие логику решений от общества. Законность требует не только формального соответствия нормам, но и возможности для контроля, проверки и пересмотра цифровых решений.

Цифровая трансформация неизбежно затрагивает и сферу ответственности. Если ошибка допущена человеком, всё понятно: есть должностное лицо, подпись, распоряжение. Но если решение было принято автоматически, где лежит граница юридической ответственности? На создателе системы, на ведомстве, которое её использует, или на государстве в целом? На эти вопросы законодательство Узбекистана пока не даёт

однозначного ответа, и именно здесь открывается пространство для научного осмысления и будущих правовых реформ.

В международной практике эти проблемы решаются по-разному. В Эстонии, например, введён единый правовой механизм, который придаёт юридическую силу всем электронным действиям государственных органов³. В Сингапуре и Южной Корее разработаны отдельные кодексы цифрового управления, определяющие порядок использования данных, алгоритмов и искусственного интеллекта⁴. Европейский союз делает акцент на защите цифровых прав граждан и прозрачности автоматизированных решений⁵. Опыт этих стран показывает, что цифровое государство возможно лишь тогда, когда право идёт в ногу с технологическим прогрессом.

Для Узбекистана важно не просто заимствовать эти модели, а выстроить собственную, основанную на национальной правовой традиции и принципах административного права. Центральное место в этой модели должно занимать человек. Цифровизация не должна превращаться в самоцель, она должна служить интересам гражданина, облегчать его взаимодействие с государством, делать управление справедливее и доступнее.

Правовая основа цифровой трансформации должна включать целостную систему норм, регулирующих электронные административные действия, цифровые процедуры, порядок обмена данными и ответственность за нарушения в этой сфере. Уже назрела необходимость принятия отдельного закона о цифровом государственном управлении, который определит цели, принципы, правовой статус цифровых платформ и компетенцию органов власти в этой области. Наряду с этим требуется пересмотр Кодекса об административных процедурах, чтобы включить в него раздел о цифровых

---

³ E-Estonia / X-Road – описание архитектуры обмена данными в Эстонии. e-Estonia+1 <https://e-estonia.com/solutions/interoperability-services/x-road/>

⁴ OECD (legal instrument text, Recommendation on AI) – официальная правовая рекомендация OECD по ИИ. legalinstruments.oecd.org

⁵ Регламент (ЕУ) 2024/1689 – Artificial Intelligence Act (AI Act). Это ключевой международный ориентир по правовому регулированию ИИ. <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/>
<https://scientific-jl.com/>

процессах и электронных решениях. Важно также унифицировать правила защиты персональных данных и обеспечить баланс между безопасностью информации и правом гражданина на доступ к ней.

Значительная роль в цифровом государственном управлении принадлежит данным. Они становятся своего рода «топливом» для принятия решений. От качества, точности и законности использования данных зависит эффективность всей системы. В Узбекистане создана база нормативных актов, регламентирующих сбор и хранение информации, но вопросы её правового режима всё ещё требуют уточнения. Государственные информационные ресурсы должны использоваться строго в рамках закона, а не по усмотрению ведомств или операторов.

Цифровая трансформация – это не процесс, который можно завершить в короткие сроки. Это путь, требующий постоянного совершенствования правовых механизмов. Каждый новый этап внедрения технологий в управление должен сопровождаться анализом их правовых последствий. Необходимо понимать, что за каждым электронным сервисом стоят конкретные права граждан, и именно административное право обеспечивает им защиту.

Сегодня перед Узбекистаном стоит историческая возможность выстроить современную модель государственного управления, где цифровые технологии будут служить человеку, а не подменять собой государственную волю. Для этого важно, чтобы законодательство не просто следовало за практикой, а опережало её, создавая прочные правовые ориентиры. Цифровая трансформация – это не только про удобство, скорость и эффективность. Это про доверие. Государство, которое управляет на основе прозрачных цифровых процедур, укрепляет доверие граждан к власти, а доверие – главная ценность любого современного общества.

Таким образом, административно-правовые основы цифровой трансформации государственного управления в Узбекистане заключаются в формировании новой модели публичного администрирования, основанной

на законности, прозрачности, ответственности и ориентации на человека. Только при таком подходе цифровое государство сможет стать не просто технологическим проектом, а прочной институциональной реальностью, обеспечивающей устойчивое и справедливое развитие страны.

Список использованной литературы:

1. Нормативно-правовая база:

- 1.1. Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», от 09.12.2015 г. № ЗРУ-39 <https://lex.uz/docs/2833855>
- 1.2. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-6079 (05.10.2020) – «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации». <https://lex.uz/ru/docs/5031048>

2. Электронно-образовательные ресурсы:

- 2.1. <https://lex.uz>
- 2.2. <http://pravo.gov.ru>
- 2.3. <https://www.consultant.ru>